

А. Станкевич

**Тимофей Николаевич
Грановский**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Станкевич**
Тимофей Николаевич Грановский / А. Станкевич – М.: Книга по Требованию,
2012. – 313 с.

ISBN 978-5-458-02031-2

ISBN 978-5-458-02031-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Для предлагаемаго читателямъ «Біографическаго очерка» мы пользовались, какъ матеріаломъ, перепискою Т. Н. Грановскаго съ разными лицами. Кроме того, мы пользовались еще немногими, оставшимися послѣ Грановскаго бумагами, замѣтками о немъ покойной жены его, изданными сочиненіями Грановскаго, воспоминаніями друзей и указаніями людей, знавшихъ покойнаго въ разные эпохи его жизни. Наши личныя воспоминанія о Т. Н. Грановскомъ относятся преимущественно только къ послѣднимъ годамъ его жизни.

Изъ лекцій, читанныхъ Грановскимъ въ теченіи пятнадцати лѣтъ не сохранилось ничего письменно и весьма мало въ печати. У его слушателей не сохранилось также скольконибудь отчетливыхъ записокъ его чтеній, и потому въ нашей книгѣ мы могли обозначить только общими чертами характеръ профессорской дѣятельности Грановскаго. Для такой характеристики пользовались мы современными печатными отчетами о публичныхъ чтеніяхъ Грановскаго и воспоминаніями и указаніями его слушателей. Въ Европѣ

чтенія многихъ замѣчательныхъ ученыхъ и профессоровъ сохранены и изданы ихъ учениками. У насъ они исчезаютъ безъ слѣда въ литературѣ. Въ этомъ отношеніи чтенія Грановскаго постигла участь общая почти для всѣхъ лекцій профессоровъ, занимавшихъ университетскія кафедръ въ Россіи.

Значительная часть писемъ Грановскаго, отрывки которыхъ читатель встрѣтитъ въ нашей книгѣ, написана на французскомъ языкѣ. Это, за немногими исключеніями, письма къ дамамъ и къ его роднымъ и двоюроднымъ сестрамъ. Французскій языкъ объясняется здѣсь привычнымъ его употребленіемъ среди тѣхъ лицъ, для которыхъ назначались письма. Письма Грановскаго къ своей невѣстѣ писаны также по французски, но къ женѣ онъ уже писалъ по русски.

Полная, отчетливая біографія лица послѣ немногихъ лѣтъ со времени его кончины, когда значительная часть среды, съ которой было тѣсно связано его существованіе, живетъ еще не въ одномъ преданіи, представляетъ важныя и не всегда устранимыя затрудненія. Если нашъ біографическій очеркъ не заключаетъ въ себѣ отчетливаго изображенія жизни Грановскаго вмѣстѣ со всѣми отношеніями, всей обстановкою его жизненнаго поприща, то, смѣемъ надѣяться, по крайней мѣрѣ сохранить отъ забвенія главныя черты его нравственнаго образа, его дѣятельности и его участи, по крайней мѣрѣ можетъ со временемъ послужить матеріаломъ для біографіи Грановскаго. Кромѣ этой надежды къ изданію «біографическаго очерка» побуждаетъ насъ и личная наша обязанность.

Въ маѣ 1857 года намъ былъ доставленъ пакеътъ, заключающій послѣднюю волю жены Грановскаго, недолго пережившей мужа и скончавшейся въ Римѣ въ апрѣлѣ того же года. Въ немъ между прочимъ заключались слѣдующія строки покойной къ намъ: «Прошу васъ взять на себя писать біографію Грановскаго въ случаѣ еслибы Кудрявцевъ не окончилъ ея почему бы то ни было. Здоровье его шатко — вотъ что внушаетъ мнѣ эту мысль». Опасенія покойной были не напрасны. Трудъ П. Н. Кудрявцева, начавшаго біографію Грановскаго, былъ прерванъ смертію самого біографа. Прекрасное его начало «Дѣтство и Юность Т. Н. Грановскаго» извѣстно читателямъ Русскаго Вѣстника за 1858 годъ. Изданіемъ нашего біографическаго очерка мы исполняемъ, насколько отъ насъ зависитъ, волю лица не только незабвеннаго для насъ, но и самаго близкаго и дорогаго самому Грановскому.

Мы посвящаемъ нашу книгу друзьямъ и бывшимъ слушателямъ Грановскаго. Они, знавшіе его лично, можетъ быть всѣхъ менѣе могутъ быть удовлетворены ею, но имъ дорого все, что хотя слабо напоминаетъ о немъ. Эта увѣренность вселяетъ въ насъ надежду, что они простятъ намъ недостатки и неполноту нашего біографическаго очерка.

I.

ДѢТСТВО И ЮНОСТЬ.

Тимоей Николаевичъ Грановскій родился 9 марта 1813 года въ Орлѣ. Отецъ его Николай Тимоеевичъ занималъ здѣсь мѣсто совѣтника солянаго управленія. Николай Тимоеевичъ женился еще въ молодыхъ годахъ на дочери богатаго малороссійскаго помѣщика, Аннѣ Васильевнѣ Чарнышъ, и отъ этого брака имѣлъ двухъ дочерей и трехъ сыновей. Старшимъ изъ дѣтей его былъ сынъ Тимоей. Мать послѣдняго была одарена природнымъ умомъ, живымъ общительнымъ характеромъ и горячо любящимъ сердцемъ. Память о ней была дорога сыну во всю его жизнь; онъ признавалъ рѣшительное вліяніе матери во многихъ чертахъ своего характера. Живость, общительность, мягкость нрава и горячность сердца, конечно, могли быть въ немъ слѣдствіемъ вліянія матери или наслѣдіемъ прекраснаго женственнаго характера. Отецъ Тимоея Николаевича былъ человѣкъ неглупый и добрый, но слабый, безпечный и лѣнивый. Его безхарактерность и безпечность со временемъ развились до беспорядочности и эгоизма, принесшихъ много горя семьѣ его. Внѣшнее благосостояніе семьи Грановскихъ было вполне обезпечено. Дѣдъ Т. Н. Грановскаго

оставлялъ въ наслѣдство отцу его доходное имѣніе близъ Орла. Этотъ дѣдъ былъ человѣкъ замѣчательно умный, предпріимчивый, дѣятельный и съ рѣшительнымъ характеромъ. Онъ родился отъ бѣдныхъ родителей и остался сиротою еще въ раннемъ дѣтствѣ. Въ Орелъ онъ пришелъ откуда-то пѣшкомъ и только съ пятнадцатью копейками въ карманѣ. Опредѣлившись здѣсь на службу, онъ влюбился въ дочь своего начальника Лукашевича, и когда со стороны отца встрѣтилъ сопротивленіе браку его съ дочерью, тайно увезъ ее и обвѣнчался съ нею. Занимаясь ходатайствомъ по гражданскимъ дѣламъ, онъ сдѣлался известнымъ въ Орлѣ законникомъ, и отъ людей, поручавшихъ ему свои тяжбы, онъ нерѣдко получалъ значительныя денежныя вознагражденія. Составя себѣ капиталъ такую дѣятельностию, онъ купилъ выгодное имѣніе недалеко отъ Орла.

Старикъ дѣдъ былъ обрадованъ рожденіемъ внука до того, что любуясь новорожденнымъ не давалъ покоя матери. Въ день крестинъ дѣдъ выигралъ въ карты пятнадцать тысячъ рублей и понесъ ихъ на зубокъ новорожденному. Мать, утомленная частыми посѣщеніями старика, закрыла глаза, когда онъ подошелъ къ ея постели. Старикъ, предполагая, что она спитъ, удалился съ принесенными деньгами, и въ тотъ же день проигралъ ихъ всѣ въ карты. Въ жизни Т. Н. Грановскаго и послѣ не разъ повторялись случаи въ родѣ того, который встрѣтился еще при его колыбели: готовые перейти въ его руки наслѣдство или деньги обманывали вполне, по видимому, вѣрныя надежды. Дѣдъ, страстно привязавшійся къ внуку, ухаживалъ за нимъ какъ нянька, съ рукъ кормилицы взялъ его въ свои комнаты и спалъ съ нимъ вмѣстѣ. Старикъ былъ человѣкъ начитанный; бѣлыя, оклеенныя бумагою стѣны его дома въ Орлѣ были покрыты выписками изъ книгъ. Когда внуку под-

рось и научился грамотѣ дѣдъ заставлялъ его читать Св. Писаніе, и мальчикъ пяти лѣтъ отъ роду изумлялъ священниковъ, посѣщавшихъ домъ дѣда, званіемъ многихъ заученныхъ имъ текстовъ.

Семья Грановскихъ жила въ домѣ дѣда въ Орлѣ и часто въ принадлежавшемъ ему селеніи Погорѣльцѣ, въ 25 верстахъ отъ Орла. Жизнь въ домѣ дѣда текла очень однообразно: все шло по разъ заведенному порядку, такъ что даже одни и тѣ же кушанья, подававшіяся къ обѣду, замѣнялись другими только въ день именинъ старика. Однообразная жизнь, среди которой проходили первыя ребяческія лѣта Т. Н. Грановскаго, была неожиданно нарушена. Однажды дѣдъ отлучился изъ Погорѣльца въ Орелъ и, противъ своего обыкновенія, долго не возвращался. Его долгое отсутствіе объяснилось наконецъ для домашнихъ, когда узнали, что старика постигло сумасшествіе. Первымъ проявленіемъ болѣзни старика былъ проектъ сочиненный опытнымъ законникомъ, проектъ преобразованія судебныхъ мѣстъ въ Россіи. Читавшіе этотъ проектъ находили въ немъ многое дѣльнымъ и умнымъ, хотя встрѣчали также здѣсь и упоминанія о томъ, что такого-то секретаря надо высѣчь, а такого-то сослать и т. п. Домашніе винили въ болѣзни дѣда жену его. Старикъ былъ женатъ во второмъ бракѣ на женщинѣ гораздо младшей его годами, но преслѣдовавшей его своею ревностію. Въ постели старика нашли зелья, которыя должны были упрочить власть жены надъ его сердцемъ, и вреднымъ ихъ вліяніемъ объясняли родные старика его помѣшательство. Извѣстно было, что незадолго до своей болѣзни старикъ собирался купить имѣніе съ тысячею душъ крестьянъ, однакоже послѣ у него не оказалось ни копейки денегъ. Всѣ его деньги, по видимо му, были похищены въ Орлѣ во время постигшаго его су-

масшества, и будущее наследство внука и на этотъ разъ неожиданно исчезло. Помѣшанный старикъ помѣщался въ Погорѣльцѣ въ особенномъ олигелѣ. Онъ съ удовольствіемъ допускалъ къ себѣ только одного внука, котораго ласкалъ и любилъ по прежнему. Мальчикъ умѣлъ ловко пользоваться своимъ отношеніемъ къ больному: если случалось ему какъ-нибудь напроказить, онъ скрывался въ комнаты дѣда. Родители мальчика, опасаясь раздражительности дѣда, не отваживались взять его оттуда, и ребенокъ, къ страху своей матери, иногда по нѣскольку дней оставался подъ покровительствомъ помѣшаннаго. Т. Н. Грановскій въ зрѣломъ возрастѣ любилъ припоминать тѣ обстоятельства, которыя выказывали некрасивыя черты его ребяческаго характера. Такъ онъ рассказывалъ, что у родителей его была служанка сварливая и часто бивавшая дочь свою Агашу, на куклы которой онъ посматривалъ не безъ зависти. Вотъ, баринъ, говорила ему Агаша, когда мать забьетъ меня до смерти, вамъ достанутся мои куклы, и онъ нетерпѣливо ждалъ и думалъ: когда же мать забьетъ Агашу и когда достанутся ему ея куклы? Однажды съ толпою крестьянскихъ мальчиковъ осаждалъ онъ устроенную ими крѣпость. Онъ карабкался по лѣстницѣ, когда одинъ изъ мальчиковъ, отдернулъ ее, и онъ, свалившись на землю, ушибся такъ, что болѣлъ довольно долго послѣ этой осады. Онъ никому не открывалъ причины своего ушиба, но умѣлъ извлекать для себя пользу изъ случившагося: онъ обращался къ виповнику своей болѣзни съ требованіями различныхъ услугъ, добывалъ черезъ него лакомства, заставляя его исполнять всѣ свои желанія, зная, что тотъ не могъ отказать ему ни въ чемъ изъ опасенія открытія его вины.

Больнаго дѣда Т. Н. Грановскаго возили для леченія на кавказскія минеральныя воды. Шестилѣтній внукъ, сопро-